

Глава 27: Жизнь, потерянная из-за единственного взгляда

Пока Чэнь Жун смотрел в сторону уехавшей повозки Чэнь Вэй, позади него донесся ясный голос:

— Сяо Жун?

Это был Ван Улан. Женя даже глаза возвел в небо. Какой же этот Ван Улан надоедливый. Вот как ему дать понять, что тот ему совершенно не интересен?

Однако Чэнь Жун повернулся, вежливо с улыбкой ответив:

— Приветствую Вас, сянь-шен Улан.

— Между нами так много формальностей, — Ван Улан прыгнул со своего экипажа и подошел к Чэнь Жуну. Немного поколебавшись, он спросил, — Сяо Жун, твой дядя упоминал, как дела у твоего отца и брата в Цзянькане?

— И как у них дела? — вопросительно посмотрел на него Чэнь Жун. Этот-то чего от него хочет? Да еще и задавая столь странные вопросы.

— То есть, какие у них сейчас ранги? — Как только он произнес эти слова, Ван Улан поспешил повторить: — Я просто интересуюсь, интересуюсь.

Чэнь Жун подозрительно посмотрел на него. Когда он уже повернулся, чтобы уйти, но вдруг, словно что-то вспомнил и ответил, слегка улыбнувшись:

— Думаю, что мой отец все еще лишь чиновник восьмого ранга в магистрате, — грустно вздохнул он.

От его слов Ван Улан резко остановился. Он нахмурился, и его лицо стало немного серьезнее, когда он спросил:

— Что насчет брата?

— Вероятно, он тоже восьмого ранга. Если сдал экзамен, — беспечно пожал плечами Женя, — но я это точно не знаю.

— Неужели это так? — он казался разочарованным.

Кивнув ему на прощание, Чэнь Жун ушел.

Женя довольно фыркнул и мысленно потер ладошки. Все же тело и сознание реципиента давали себя знать порой весьма ярко, особенно последнее время. Он легко запрыгнул в повозку и облегченно растянулся там во весь рост на дорожном футоне. Основная семья Чэнь в столице была не столь уж незначительна. А его папаша был совсем не глуп и подался туда за поддержкой.

Жун едва успел отъехать, когда к Улану подъехала карета седьмой госпожи Ван Хань Юн. Она взглянула вслед повозке Чэнь Жуна и спросила брата:

— Пятый брат, что он ответил?

— Его отец и брат — всего лишь второстепенные должностные лица восьмого ранга, — нахмурившись, ответил Ван Улан с несчастным видом.

— Продвижение по службе распространено среди дворян, отправившихся в Цзянькан. Не могу поверить, что его отец и брат настолько бесполезны, оставаясь всего лишь мелкими чиновниками восьмого ранга, — тем не менее, довольно усмехнулась седьмая госпожа. Затем она повернулась к Ван Улану и серьезно сказала ему, — Пятый брат, если это так, то ты не можешь жениться на Чэнь Жуне, как на полноправном младшем супруге.

— Но, если я попрошу его стать моим наложником, я уверен, он не согласится. — Когда он вспомнил Чэнь Жуна, его красивая внешность словно ослепила его. Мечтая о нем некоторое время, его сердце невольно забилось быстрее. — Это очень важный вопрос. Я все равно должен поговорить об этом с отцом. — Он отвел взгляд от лица сестры и решительно стиснул зубы, — Я дам знать отцу, а затем обсудим этот вопрос после того, как прибудем в Наньнян.

Той оставалось лишь покачать головой. Ван Хань Юн уже говорила с матушкой на эту тему, и та дала понять, что вряд ли ей самой стоит обращать внимание на столь юного молодого человека настолько низкого ранга. Так что Хань Юн немного завидовала девице Чень Вэй, которая может пользоваться услугами юноши открыто, как близкая родственница. Но с другой стороны, та ощутимо проигрывала во внешности своему кузену и совершенно не обращала на себя внимания в его компании. Седьмая госпожа довольно фыркнула. Проигрывать мужчине в сравнении внешности... фы... это надо уметь. И все же заполучить Сяо Жуна в качестве младшего мужа для братца было довольно соблазнительно... Пожалуй, она еще переговорит об этом с матушкой. Должна же она как-то помочь сердечным делам любимого братца!

Обоз снова двинулся в путь.

В своей повозке радостно рассмеялся Чэнь Юань, довольно хлопая себя ладонями по бедрам.

Услышав его громкий смех, молодые люди дома Чэнь удивленно переглянулись и повернулись в ту сторону. Они давно не слышали смеха главы.

— Я не ожидал, что СяоЖун окажется таким умным. Каков капитал! Ццц,— а, так глава говорил о Чэнь Жуне. Юноши кивнули и больше не обращали внимания. Юный кузен звезда этого похода. Они решили все узнать у ровесников.

Когда Чэнь Юань и Жань Минь разговаривали ранее, после их присоединения к обозу, весьма своевременному, кстати, потому как передовыми всадниками в степи были замечены разьезды Ху, что грозило нападением, все молодые дворяне также находились рядом и слышали о деле Чэнь Жуна.

В конце концов, Чэнь Жун, будучи подростком, оставшимся без опеки, смог безошибочно предвидеть три раза. Как говорится это жу-жу неспроста. Получается, с ним беседуют сами предки, или даже боги.

К тому же мальчик оказался слишком примечателен внешне. Что там, просто красавчик! Что тоже подтверждало угодность юного гения высшим силам.

В эти времена, когда культ внешности во многом определял будущее человека, владение в семье красивым потомком было не менее ценным для кланов, чем владение состоянием, поскольку в итоге стоило не меньше при «достойной огранке». Нечто столь редкое и замечательное легко становилось предметом сплетен. Многие молодые члены семьи были бы не против узнать юношу из побочной ветви поближе. Большинство из них были знакомы по Ло Яну с его старшим братом, хорошо сдавшим в прошлом году экзамен, но... тот и рядом не стоял с этим красавчиком, имея вполне обычную, хоть и неплохую внешность. Он со своим отцом последовал за императорским двором в Цзянькан. Быть в обозе императора - уже не мало.

Чэнь Вэй в это время сидела в своей карете, слушая, как снаружи ее братья обсуждают Чэнь Жуна. Смакуя как в целом тему, так и отдельные подробности, в частности то, что он попал в караван клана Ван по рекомендации самого Ван Цилана. И даже, помимо предвидения, отличился замечательной игрой на цитре и парой весьма кстати высказанных суждений, что говорило об успешно начатом образовании. Умение игры на цитре уже было ощутимым достижением. Слушая все эти комментарии, сначала она поджимала губы, но, в итоге что-то надумав, стиснула зубы и приподняла занавеску.

Она велела своей повозке подъехать к повозке Чэнь Жуна, а затем робко произнесла за занавесками, оттопырив губки и кокетливо растягивая слова:

— Сяо Жун, я была груба. Не сердись на меня, братии-ик.

Чэнь Жун приподнял занавеску, на его лице было написано выражение обиды и замешательства.

— Цзе, я не понимаю. Почему ты так разозлилась на меня?

Чэнь Вэй замерла. А ведь, правда? Что на нее нашло? Кузен ведь парень, и никак не может

быть соперницей... да, он красив, но даже если он попадет младшим мужем, ничто не помешает его супругу впоследствии взять и жену по закону, если конечно он не из побочного рода... наследники нужны всем.

Девушки не слишком – то вникали во все новые законы, находя их скорее забавными, чем как-то влияющими на их дальнейшие судьбы. По традиции за юных все решали их родители и старейшины, главы кланов, после замужества – мужа и господ. Вникать в законы – это их головная боль. А пока это просто была тема для пересудов и подначек юношей.

Она внимательно посмотрела на Чэнь Жуна и, увидев, что его обиженный взгляд вроде не поддельный, закусив губу, тихо сказала, склонив голову:

— Сяо Жун, как ты познакомился с Генералом Жань Минем?

Чэнь Жун озадаченно посмотрел на нее и спросил:

— Разве не все говорили о моем предсказании? Он, естественно, знает меня по этим историям.

Внезапно осознав это, Чэнь Вэй улыбнулась и произнесла в легком замешательстве:

— Я-Я-Я думала, что он оказался рад увидеть именно тебя.

Действительно? Шутите? Да в гробу он видел этого генерала! Вместе с прочими разными альфами! В базальтовом! И даже без тапочек!

Чэнь Жун наблюдал за своей робкой старшей кузиной и вдруг почувствовал прилив непонятного страха. Он бессознательно сжал кулаки, прежде чем разжать их. Подобный разговор... нет его не было в прошлом, поскольку там Чэнь Вэй не считала А Жунь равной. Скорее сама А Жунь старалась навязаться ей в компанию.

Не услышав ответа Чэнь Жуна, Чэнь Вэй подняла глаза, изучая его, и сказала довольно серьезно:

— Я думала, что вы хорошо знакомы, но ты нарочно не представил меня ему, заставив знакомиться самой. Сяо Жун, ведь он тебе не нравится? Скажи, что он тебе нравится!

Чэнь Жун возмутился настолько, что его голос даже дал подросткового петуха:

— Чего? Мы вроде как оба мужчины! Ты это не заметила, нет? Как он может мне нравиться?

— Но ведь ты второй сын побочной ветви, и скорее всего по новому указу у тебя будет старший

муж...— она смотрела на него с жадным выражением юной сплетницы.

— Счас! Я сдам экзамен! Мне нравятся девушки! - Он сделал характерный жест перед грудью. И хотя сейчас иметь грудь аристократкам было не модно, все же ее наличие определяло женскую внешность. - Я лучше в императорскую гвардию пойду!

. Кузина смущенно, но довольно хихикнула.

— Я в другом смысле. Мой отец хочет обручить меня с ним, — немедленно ответила Чэнь Вэй. — Сяо Жун, если он тебе не нравится, то все в порядке. — Она подняла голову, наблюдая за с трудом различимым за занавесками Чэнь Жуном.

Пока она смотрела на него, ее сердце упало. По какой-то причине она чувствовала, что ее кузен, хотя и юноша, но красивее ее, и совершенно отличается от остальных юношей. Когда они были детьми, он целовал ее в щечку. Было бы лучше, если бы ее сговорили за него. Но такое невозможно, хотя о варианте брака с его старшим братом отец думал. Но тот совершенно не нравился Чэнь Вэй. Вот почему он не был так красив, как Чэнь Жун? Хотя и генерал Жань Минь очень хорош, пусть и чем-то страшен...

Если Сяо Жун не хочет сдаваться, и продолжит ухаживать за ней, Чэнь Вэй определенно не должна показывать, что он ей небезразличен. Или все же стоит показать? Ах...

С учетом всего ей известного, он всего лишь второй сын, причем от наложницы и мужчины, принадлежащего к дочерней ветви рода. Хотя и сама Чэнь Вэй, так же дочь наложницы, но от прямого потомка. По статусу она намного выше Чэнь Жуна. Их брак маловероятен, поскольку его ценность для клана весьма условна. Гораздо выгоднее их обоих выдать замуж, получив хорошие выкупы.

Чэнь Вэй в итоге выглядела слишком взволнованной.

Чэнь Жун нахмурился, увидев этот взгляд. Он даже не хотел знать, что там варится в голове кузины. Немного подумав, прежде чем посмотреть на толпу, его глаза бессознательно остановились на мрачном красивом мужчине. Ять! Тот, тут же ощутив его взгляд, поднял свои горящие пламенем Тьмы глаза. Женя сразу разорвал зрительный контакт.

Он молча улыбнулся и, опустив глаза, застенчиво сказал:

— Цзе, давай не будем говорить о чувствах и любви. — Затем перевел дух, улыбнулся, вновь опустил глаза и медленно сказал: — Цзе, наши браки определяются нашими родителями. Но моя бы воля, я бы женился на тебе.

А потом печально отвернулся.

Это ... не было признанием. Но именно так решила Чэнь Вэй. Этот мальчик все еще влюблен в

нее! Ах!

Слои темных облаков неуверенности завладели сердцем Чэнь Вэй. Она прикусила губу, желая попробовать еще раз, ведь Сяо Жун был так хорош! Так хорош! Почему она не встретила его немного раньше таким повзрослевшим (похорошевшим)? Было бы так романтично взять его за руку... Но, в конце концов, она постеснялась поступить так. Но она непременно подумает о таком вечером в волнительной тишине алькова. Ах!

Вскоре наступила ночь. Обоз, наконец, остановился во внезапно наступивших закатных сумерках, и слуги поспешили разбить лагерь и наконец, приготовить горячий ужин. Всем нужен был отдых. И гражданским, и воинам.

Дворяне испытывали благодарность к Жань Миню с тех пор, как тот дважды отпугнул варваров. Они все знали, что без его помощи их судьба была бы очень тревожной.

Неосознанно образованные дворяне окружили его, стремясь оказаться причастными к могуществу, источаемому генералом. Старейшины, такие, как Ван Чжоу, также прибыли, посидеть рядом с ним, в соответствии с церемониалом и личному уважению. К тому же некоторые если не знали, то подозревали в нем мага. Это тоже подогревало отдельный интерес. Делиться просто так информацией в этом кругу не было принято. Информация была ценна, тем более о таких личностях, как генерал. Поэтому старейшины, сделавшие свои выводы на переправе, когда генерал озвучил свой статус, помалкивали.

Жань Минь, казалось, ничего этого не замечал. Он не обращал внимания на пожилых ученых вокруг себя, просто держал голову опущенной, тщательно протирая обоюдоострое выдвижное копьё тряпкой. В лучах заката его холодное гравированное древними рунами острие казалось залитым кровью. Кто понимал, страшился. Кто не понимал, тоже страшился. Для них Жань Минь воспринимался дикарем.

Спустя какое-то время Ван Чжоу нахмурился, не получив ответа на несколько сказанных им изысканных слов, встал, взмахнул длинными рукавами и ушел. Положенное по этикету время он провел рядом с магом, далее было не обязательно.

Еще немного времени прошло, и остальные, подобно Ван Чжоу, сердито поднялись и тоже ушли.

В конце концов, только Ван Хун, занятый настройкой цитры, все еще сидел рядом с ним. Было неясно для окружающих, заметил ли он кровожадного и невоспитанного человека, играющего с оружием рядом с собой, или нет.

— Все о нем такого высокого мнения. Почему он не ценит их уважение и не поддерживает их в разговорах о философии или искусстве, вместо того чтобы играть с таким оружием? Я только надеюсь, что мой отец не передумает, — озабоченно сказала Чэнь Вэй и закусила губу. Ее мысли метались. Выбор был так сложен! Еще полдня назад ей казалось, что она влюблена в генерала по уши, но сейчас она вдыхала приятный травяной запах исходящий от повозки Чень

Жуна , смотрела на его утонченный профиль, вспоминала как он танцевал кистями рук...Ах. Определенно этот юноша не допустил бы таких промахов в этикете, как генерал...

Она повернулась, чтобы вновь посмотреть на Чэнь Жун, и увидела, что тот смотрит на Жань Миня, и не смогла удержаться от восклицания:

— Сяо Жун, Сяо Жун, куда это ты смотришь?

Ей пришлось позвать несколько раз, прежде чем Чэнь Жун внезапно очнулся. Он развернулся, неожиданно спрыгнул с повозки, и, не обращая внимания на Чэнь Вэй, зашагал прочь.

При этой сцене Чэнь Вэй закусила губу, и ее лицо наполнилось гневом. Зря она его хвалила!

Чэнь Жун ускорил шаги, сжав руки в кулаки, и подумал:

"Нет, не опять, никогда больше... В прошлый раз именно в этот момент А Жунь влюбилась в этого человека. Но для меня подобное совершенно не подходит! Быть батарейкой силы для мага... отвратительно помимо того, что тебя еще будут держать за подстилку. Лучше уж соблазнить Чэнь Вэй, тем более что та вроде и не против."

Последнее возмутило и вместе с этим рассмешило А Жунь. Но он напомнил, что ей пришлось заплатить за этот единственный взгляд всей своей жизнью! И он совершенно не собирался повторять подобное!

<http://erolate.com/book/1285/36077>